

**Окружная конференция
"Духовное краеведение: святыни родной земли"**

Исследовательская работа

**Неизвестное об известном.
Сызранский Сретенский женский монастырь**

Подготовили:
Гришина Лилия,
Набоков Лев,
Сорока Анастасия,
Титов Тихон,
учащиеся 6-А класса
ГБОУ СОШ № 4 г.о. Сызрань

Научный руководитель:
Косицына Алла Петровна, директор
Сызранского филиала ГБУ СО
«Центральный государственный
архив Самарской области»

Консультант: Титова С.Ю., учитель
русского языка и литературы ГБОУ
СОШ № 4

2018 год

Содержание

1. Введение.....	3
2. Основная часть.....	6
Глава I. Основание монастыря.....	6
Глава II. Величие души (первой настоятельнице Сызранского Сретенского женского монастыря посвящается...)...	13
Глава III. Готовая всегда прийти на помощь... (посвящается второй настоятельнице монастыря).....	19
Глава IV. Окончание деятельности монастыря.....	22
3. Заключение.....	24
Примечания.....	27
Список использованной литературы.....	29
Приложения.....	30

1. Введение

Монастыри в тысячелетней истории России имели огромное духовно-нравственное, просветительное, хозяйственно-экономическое и военно-оборонное значение.

Возникнув на Руси в XI веке в связи с принятием христианства, они становятся оплотом государственности, центрами религиозно-нравственного воспитания, христианского просвещения и благотворительности.

На фоне многострадальной истории нашего отечества впереди рельефно выступает в своем смиренном величии образ инока-сподвижника, отца жизни духовной, насадителя добра, труда и нравственного объединителя народной жизни, связывающего свой народ нерасторжимыми духовными узами в одну теснослуженную семью. Поэтому столь высоко значение православных монастырей как хранителей национальной культуры на Руси. Они вмещали в себя и университеты, и библиотеки, и музеи, и художественные академии. При монастырях велось веками летописание, огромных высот достигли живопись и архитектура. При монастырях существовали школы и типографии, а значит, неугасимо теплился огонек национальной образованности. Едва ли будет преувеличением, если сказать, что православные обители целые века руководили духовной жизнью народа, что они – камни в основании здания нашей российской культуры.

Чудотворные образы и мощи святых, хранившиеся в монастырях, привлекали к себе неисчислимые потоки богомольцев. Ищущие истины знали: монастыри по своей духовной природе жизни являются проповедниками высшей христианской добродетели – милосердия к окружающему миру, из которого вышли иноки, отрекшись от него в целях нахождения совершенной и святой деятельности и прежде всего к делу милосердия, как самому очевидному факту духовного сознания жизни.

Любили монастыри на Руси. В истории Руси их насчитывалось до 1200.

Излишки монастырских средств и имущества должны были раздаваться нищим. Для этого строились богадельни и больницы. На средства монастыря нередко выкупались попавшие в плен крестьяне.

Иногда настоятели монастырей или монахи занимались литературным творчеством. В некоторых монастырях существовали большие библиотеки, в которых от 50% до 80% составляли богослужебные книги, от 13% до 19% - богословская литература, связанная с правилами монашеской жизни, небольшую часть составляли исторические сочинения, была также и учебная литература. Некоторые монастыри обеспечивали публичные лекции с целью духовного просвещения. Также в монастырях нередко создавались великие произведения искусства.

Среди настоятелей было немало высокообразованных людей, интересовавшихся богословием и историей, внесших немалый вклад в отечественную науку.

Под сводами великолепных монастырских храмов, дышащих красотой и благолепием с упованием на Бога уживалось упование на человека. И жития святых, и истории жизни земных умельцев читаем мы в каменных узорах дошедших до нас культовых сооружений.

Традиционным промыслом женских монастырей было прядение и ткачество. Иконописные мастерские и школы чаще устраивались при женских обителях.

По-разному сложилась судьба известных в прошлом сызранских храмов и монастырей. Некоторые были перестроены, другие погибли, не выдержав напора стихии или жестокости людского невежества. Так был закрыт Сызранский Сретенский женский монастырь, о котором повествование пойдет далее.

К сожалению, в настоящее время наблюдается падение нравов, моральных устоев общества. Мир преклонился перед материальной выгодой, он оказался подвержен духовному «химическому» распаду.

В любой жизненной ситуации нужно оставаться человеком, руководствоваться высокими нравственными принципами.

В «эпоху глобализации», когда научно-технический прогресс, уклад жизни располагают человека к отчужденности, люди становятся все более самолюбивыми и эгоцентричными, безразлично относятся к родителям, к семье, к собственным детям. В погоне за образованием молодые люди оставляют без внимания сердце...

Подрастающее поколение мало вникает в вопросы религии, быть может, из-за сложнейших ответов, которые придется давать на эти вопросы, или из-за потери интереса к духовным ценностям, которые так опасно терять и забывать, особенно в молодом возрасте, когда только начинают оформляться мировоззрение, взгляды на окружающую среду.

Актуальность нашей работы заключается в возрождении духовности, моральных и святых ценностей для широких масс. Своей работой мы надеемся побудить желание у своих сверстников заинтересоваться православием, заинтересоваться путем возрождения духовных ценностей.

Мы поставили перед собой **цель**:

Путем углубления знаний по истории родного города привить чувства любви к малой Родине, гордости за её историческое прошлое; духовной чистоты и нравственности.

Для этого необходимо решить следующие **задачи**:

1. Познакомиться с историей возникновения Сызранского Сретенского женского монастыря.
2. Показать направления деятельности монастыря.
3. Рассказать о настоятельницах монастыря.

Объект исследования: Сызранский Сретенский женский монастырь.

Предмет исследования: деятельность Сызранского Сретенского женского монастыря.

Практическая ценность работы: Материалы данной работы могут быть использованы на уроках истории и обществознания в средних и старших

классах для организации диспутов. Приведенные сведения можно также использовать на факультативных занятиях, краеведческих уроках. Думаю, что материал будет интересен широкому кругу читателей.

Глава 1. Основание монастыря

Первые культовые памятники появились в Сызрани на рубеже XVII – XVIII в. Практически одновременно с крепостью. Наиболее активно церкви возводились в период со второй половины XVIII до начала XIX в. Несколько проектов, после почти полувекового перерыва, было реализовано в 1850-х – начале 1870-х гг. Последний всплеск в строительстве храмов связан с послепожарным (1906г.) развитием города.

К концу XVIII в. В Сызрани имелось десять церквей, одна из которых являлась соборной. Почти все храмы сначала выстроили из дерева, а затем, после уничтожения пожаром, заменили каменными.

В Сызрани существовала традиция возведения церквей на частные средства, и если заказчики деревянных церквей сегодня чаще всего неизвестны, то практически все каменные, за единичными исключениями, сооружались на средства местных купцов. Именно в сфере церковного строительства рано сложившееся местное купечество, богатевшее на торговле хлебом и кожевенными товарами, проявило себя в качестве заказчика наиболее ярко.

Несмотря на интенсивность культового строительства в Сызрани до конца XVIII в., большинство памятников не сохранилось до нашего времени. Однако составить представление о них, опираясь на библиографические и архивные источники, а также старые фотографии, необходимо, поскольку и на рубеже XVIII – XIX в., и в пореформенный период вплоть до начала XXв. эти постройки продолжали играть значительную роль в пространственной композиции города и его архитектурном облике.¹

На территории двух сызранских обителей по проектам архитектора К.А. Тона было построено три церкви. Первой из них стал Вознесенский собор (1852г.) одноименного мужского монастыря, основанного в 1685 г.

В XVIII в. рядом с крепостью, восточнее нее, располагался Богородицкий монастырь, основанный примерно в 90-е годы XVII века. После его упразднения в 1764 г. город почти на столетие остался без женского монастыря, пока в 1856г. не появился Сретенский монастырь, который с момента своего возникновения стал играть важную роль в организации пространственной композиции: выразительные силуэты его храмов придавали живописность северо-восточной окраине Сызрани как со стороны Московской улицы, соединявшей центральную часть с вокзалом, так и со стороны волжской пристани. Других культовых построек в этом районе долгое время не было.

Так как сегодня от Сретенского монастыря ничего не осталось, а его место занимают здания второй половины XXв., реконструировать облик ансамбля можно лишь по дореволюционным фотографиям и архивным документам.²

Сызранский Девичий монастырь находился на Северо-восточной стороне города Сызрани. Он начал строиться в 1856г., на средства, пожертвованные сызранской купчихой, вдовой, Татьяной Степановной Извощиковой.

Татьяна Степановна Извощикова после смерти своего мужа (купца Якова Ивановича Извощикова), за неимением детей, решила пожертвовать средства на строительство Женской иноческой обители, о чем усердно хлопотала через Симбирского и Сызранского Архиепископа, принимавшем в этом деле участие и, в 1856 г. было получено разрешение на устройство упомянутой обители от Святейшего Синода на следующих положениях: 1) монастырю давалось название Сызранского Сретенского монастыря; 2) в нем положено быть начальнице со званием Игуменьи, Казначее и 15 простым монахиням, которые во всем должны подчиняться уставу общежительных монастырей; 3) монастырь должен содержаться на те средства, которые ему представлены учредительницей, и, которые общество сестер может приобрести собственным трудом и от посторонних благотворителей.³

Получив такое дозволение на строительство монастыря, Татьяна Степановна пожертвовала на первоначальные расходы 900 рублей и в постоянную собственность монастыря половинную часть доходов от мукомольной мельницы на реке Крымза, состоящей в общем вечном владении с купцом Дряхловым; под постройку монастыря Извощикова купила участок земли длиной 120, шириной 60 сажень, включавшим сад с фруктовыми деревьями; таким образом монастырская территория стала занимать один из городских кварталов прямоугольной формы; ею же были заключены контракты с подрядчиками на поставку в монастырь различных строительных материалов.⁴ Но в силу слабости здоровья, она не могла сама дать устройству обители желанный и быстрый ход, а для этого дела нужен был энергичный человек, который принес бы себя всецело в жертву неусыпного попечения об устройении новой обители. Этим человеком стала монахиня Мария, переведенная из Пензенского Троицкого монастыря в Сызранский Сретенский, с поручением дать ему и внутренне и внешнее устройство.

С первых дней её вступления в управление этот вновь строящийся монастырь начал быстро созидаться, хотя много забот, разнообразных попечений, трудов и преград встретила игуменья Мария по устройству обители, но она при всей своей немощи и скудных средствах, смогла преодолеть все трудности и препятствия.

В 1856г. на участке земли в 7800 кв. сажень началось строительство дома для начальницы общины, келий для сестер и деревянной домово́й однопрестольной церкви. Содействие общине в ее обустройстве оказывал наместник Сызранского Вознесенского мужского монастыря архимандрит Августин.

28 июня 1858г. Святейший Синод своим указом преобразовал общину в общежительный монастырь третьего класса с наименованием Сызранский Сретенский женский монастырь. Содержался монастырь на средства, предоставленные Т.С. Извощиковой, благотворителями и добытые собственным трудом.

Обители принадлежало 449 десятин земли, из которых 410 дес. были получены по императорскому указу от Удельного ведомства в Сенгилеевском уезде Симбирской губернии, а часть земли была пожертвована Т.С. Извошиковой и помещицей А.А. Черниковой.

Из принадлежащих монастырю земель 207 десятин сдавались в аренду, 203 десятин обрабатывались собственным трудом, 18 десятин занимал лес, 20 десятин – луга, где ежегодно скашивали сено для монастырского скота, 5 десятин занимал хутор и на 2 десятин располагались усадебные постройки и сад.⁵

Монастырь занимал городской квартал между параллельными друг другу улицами Большой (Советской) и Казанской (К.Маркса), а также Монастырской (Володарского) и Сретенской (пер. Некрасова) и в 1872г. был огражден каменной стеной, по углам которой, как следует из архивных описаний, имелись четыре башенки с остроконечными завершениями. Еще одна поперечная стена делила внутри его территорию на две неравные части: в большей располагались все храмы, дом игуменьи и прочие строения, а в меньшей – сад, кладбище и службы. Кроме трех храмов в монастыре имелись: 1) Кельи игуменьи и больничные кельи, примыкавшие с двух сторон (больничные кельи – с запада) к домово́й деревянной церкви всех Скорбящих Радости; 2) двухэтажный деревянный корпус в котором помещались трапезная и рукодельная; 3) два одноэтажных больших деревянных корпуса; 4) четыре одноэтажных флигеля; 5) два небольших флигеля, в одном из которых располагалась просфорная; 6) деревянная кухня с кельями; 7) несколько других холодных строений, необходимых для монастырского хозяйства со службами. Постройки, принадлежавшие монастырю, также располагались в городе, и две избы, и вновь выстроенный мельничный амбар, и небольшой деревянный флигель на хуторе и мельнице. Кроме этих строений на территории монастыря имелись и другие: двухэтажный деревянный корпус трапезной, кухни и рукодельной; два больших, также деревянных одноэтажных корпуса и четыре, также одноэтажных флигеля, в которых, по всей видимости, располагались

жилые помещения; два небольших флигеля для просфорни, деревянная кухня и еще несколько холодных строений. На территорию обители можно было попасть через трое ворот, выходивших на Большую, Казанскую и Монастырскую улицы⁶.

Наиболее ранним на территории Сретенского монастыря, возведенным в преддверии 1860-х гг. являлся деревянный храм Божьей Матери всех Скорбящих Радости (1857г.) с фасадами, обшитыми тесом. Будучи зимним, храм служил «местом собрания всех сестер на молитву» с 1 октября до теплых весенних дней. Домовая церковь представляла собой прямоугольный четверик с шатром, к которому с востока примыкала апсида квадратной формы, а с запада – прямоугольной. Следует предположить, что церковь и пристройка к ней вместе составляют Т-образную композицию⁷.

Летняя каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы, вторая по времени возведения (1862г.) находилась почти в центре наиболее застроенной части монастыря, в окружении его жилых зданий.

Восточнее нее, примерно в начале 1870-х гг., похоронили основательницу монастыря Извощикову Татьяну Степановну, которая скончалась на 72-ом году жизни, без пострижения в монашество⁸.

Основной объем храма идентичен тому, который представлен в «Проекте церкви для раскольников августовской губернии царства польского воссоединения с православием». Сызранская постройка имела три апсиды (боковые пониженные и менее выступающие).⁹

В 1878 г. в монастыре действовало три церкви: две каменных и одна деревянная. Первое место между ними занимает, стоящий посреди жилых зданий, каменный храм во имя Рождества Пресвятой Богородицы; он освящен в 1862г. с двумя пределами, из которых один – во имя Введения во храм Пресвятой Богородицы, а другой во имя Рождества славного Пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна; храм этот о пяти главах. Главы и купола храма и колокольни покрыты белым листовым железом, и на них водружены железные, позолоченные кресты. Иконостас в храме пятирусный, с

позолоченной резьбой, который замечателен по своему благолепию; церковь эта обращает на себя внимание любителей церковного благолепия не огромными размерами, а чистотой и изяществом своей отделки. Второй храм теплый каменный во имя Сретения Господня, и под ним еще в нижнем этаже небольшой храм, во имя Святителя Тихона Задонского, построенный в 1870г., а освящен в 1871г. Храм этот находится на Северной стороне в углу ограды; он имеет, так же как и первый – пять глав, которые вместе с куполами покрыты белым листовым железом, и на них водружены железные позолоченный кресты. При этом же храме, в связи с ним, устроена богадельня для приюта стариц, больных и бесприютных разного звания. Это в высшей степени благотворное дело Игуменьи Марии. Старицы могут быть окружены внимательным уходом, нежели, как это было прежде, когда расселены были, до построения этой богадельни, по разным кельям, здесь они легче могут найти себе в своих беседах, во взаимном друг к другу участии, - ободрение, утешение и облегчение в своих скорбях и болезнях; но что всего важнее, здесь им постоянно открыты и доступны утешения веры в церкви, в которой им так удобно слушать Божественную службу. Третий храм деревянный, во имя Божьей Матери всех Скорбящих Радости, построен и освящен в 1857г; он теплый и в течение всей зимы с 1-ого Октября, до теплых весенних дней, служит местом собрания всех сестер на молитву, все это время совершается ежедневное Богослужение. При этом храме, с удобным входом в храм, построена больница для сестер.¹⁰

Колокольня монастыря имела высоту 16 сажень; на ней 12 колоколов. Главный в 104 пуда 3 фунта, на нем под широким верхним бордюром, отлита церковными буквами в 3 пояса надпись: «Сей колокол вылит в царствование Государя Императора Александра 2-ого, Императрицы Марии Александровны, при Преосвященном Епископе Симбирском и Сызранским Феоктисте. При первой строительнице и основательнице этой обители Сызранского Сретенского, девичьего монастыря, Игуменьи Марии. Усердием и старанием Сызранского купца Михаила Дмитриевича Сысуева 1875г. 1 июня 18 дня; лит в

Ярославле, в заводи потомственного Почетного Гражданина 1-й гильдии купца Порфирия Ивановича Оловянишникова. Вес 104 пуда 3 фунта». Другой – в 52 пуда, неизвестно кем пожертвованный, в остальных, тоже пожертвованных, до 50 пудов веса; а всего колокольного звона до 210 пудов.¹¹

«Наружный облик постройки соответствовал веяниям своего времени: центральный кубический объем с трехчастным члением фасадов и полукруглыми апсидами, закомарами, забранными в киле. Видные обрамления, кокошники, опоясывающие основания барабанов и шатра, лежащие нишки во фризе», - пишет И.В. Буряя, « облик Сретенской церкви восходил к типу пятиглавых тоновских храмов. Квадратный в плане четверик с треугольными фронтонами в верхней части каждого фасада завершается шатрами на «осьмигранных» основаниях, центральный из которых является самым большим. На востоке к главному объему примыкала полукруглая апсида с 2-умя арочными окнами».

Достоचितимые предметы:

1) Частицы мощей, покоящихся в напрестольном серебряном кресте, пожертвованных благотворителями из Москвы.

2) Образ Скорбящей Божьей Матери высокой греческой живописи, в серебряной ризе, украшенной разными камнями.

3) Крест напрестольный перламутровый в серебряной и позолоченной ризе.¹²

В конце XIX в. монастырь располагал имеющими средствами:

1) Капитал Государственными билетами, состоящий из 2700р., пожертвованных разными лицами, с которого ежегодно монастырь получал процентов 140 рублей.

2) Водяная мукомольная мельница, стоящая на реке Крымза, в 4 верстах от монастыря на 2 поставах, которая приносила дохода до 800 рублей в год.

3) Всемилоостевейше пожалованы в надел монастырю два участка земли: первый участок в 1859г., в 15 десятин из удельных дач, около города, стоящего от монастыря в 4 верстах, употребляется часть на посев хлеба, а другая на

произрастание овощей для содержания монастыря; а другой участок – в 1875г., в 410 десятин, из которой пахотной 230 десятин, а остальные 180 десятин под мелким лесом, стоящий в 50 верстах от монастыря. От этого участка монастырь получает в год до 1000 рублей.

4) Третий участок земли – 20 десятин, с мелким кустарником, пожертвованный помещицей Анной Черниковой, стоящий в 140 верстах от Сызранского уезда; эта земля приносит в год доход 30 рублей.

5) Два усадебных места, приобретенных монастырем, в длину 60, в ширину 10 сажень, близ монастыря, на которых сейчас построено три деревянных флигеля для помещения Священнослужителей.

6) Ежегодные церковные доходы в приблизительном виде можно определить следующими цифрами: а) свечные до 180 рублей, б) кошельковые, кружечные и просфорные до 500 рублей. Весь же ежегодный доход монастыря составляет 2650 рублей.

7) Труды и рукоделия сестер: работы в поле и на гумне, в монастыре и в огородах, в лесу и в лугах, много служат вспомогательным средством для монастыря, облегчают его скудное содержание.¹³

Глава II. Величие души (первой настоятельнице Сызранского Сретенского женского монастыря посвящается...)

Из досье:

«Лидия Феврония Никитина, в 1858г. 52г., читать и писать умеет, из духовного звания...»

1832г. в январе - поступила в Нижегородский Крестовоздвиженский девичий монастырь.

1849г. в апреле – перемещена в Тамбовский монастырь.

1856г. 18 мая – переведена в Симбирскую епархию.¹⁴

1857г. – перемещена в Пензенский Троицкий монастырь.

1857г. 30 января – утверждена начальницею общины.

1857г. – «пострижена в Мантию» с переменою имени Лидия на Марию.¹⁵

1859г. 21 февраля – произведена в игуменьи.¹⁶

1864г. 25 апреля – Всемилоостивейшее награждена Наперстным Крестом.¹⁷

1869г. – получила благодарность Его Величества за поднесение иконы в «память избавления Его от грозившей опасности, 9 июня 1866г.»¹⁸

1877г. 11 марта – Игуменья Мария умерла в возрасте 71 года 8 месяцев. Похоронена в каменном своде, под церковью Сретения Господня.¹⁹

При всей конкретности облика этой женщины, о которой писали, вокруг нее образуется все-таки некий таинственный ореол. Возможно, это происходит от того, что время многое не сохранило: нет монастыря, где почти 30 лет Мария была настоятельницей; давно уже умерли люди – очевидцы тех событий, утеряны многие документы, рассказывающие о ее жизни. А может быть тайна заложена в самой личности игуменьи, в ее биографии, наполненной событиями и интересными фактами. «Игуменья Мария в миру Лидия Никитина) из духовного звания – девица, поступившая сначала в 1832г. в Нижегородский Крестовоздвиженский монастырь, в 1834г. облечена в рясофор. В 1849г. переведена в Сухотинский Знаменский монастырь Тамбовской Епархии, в 1851г. – в Пензенский Троицкий монастырь, а в 1856г. переведена в Симбирскую Епархию с поручением устройства новоучреждаемой в городе Сызрани Сретенской женской общины, а в 1857г. 30 января определена начальницею обители».²⁰ Сведения, данные об игуменье Марии в «Ведомостях о монашествующих и послушницах Сызранского Сретенского монастыря» достаточно скупы. По ним мы не можем судить, где родилась Лидия Никитина, как прошло ее детство, о чем она мечтала в юности, знаем только то, что в 26 лет она уже ушла в монастырь. По всей видимости, этот шаг она сделала по велению сердца, потому что воспитывалась в семье священнослужителя. Лидия с ранних лет приобщилась к Богу.

Зима 1856г. была снежной. Горы снега лежали на улицах Сызрани. Строительство монастыря, начавшееся летом на средства Т.С. Извошиковой, было приостановлено: возникли трудности с подвозом строительного материала, не хватало рабочих рук, да и человека, который сумел бы возглавить работы, не было. Для того чтобы обустроить иноческую обитель, нужен был такой энергичный человек, который «принес бы себя всецело в жертву неусыпного попечения об устройстве сего монастыря. И вот промысел Божий указал на монахиню Лидию...»,²¹ к тому времени ей было уже 50 лет. Это был человек со своими убеждениями и жизненными принципами, обладающий организаторскими способностями и житейским опытом. Возраст, конечно, давал знать о себе, но, проявляя силу духа и упорство, она сумела довести начатое дело до конца. Около пятнадцати лет ей понадобилось для того, чтобы построить один из красивейших монастырей, утвердить в нем идеальный порядок, заложить традиции, укрепить веру. В 1859г. она становится настоятельницей монастыря – игуменьей Марией. Слава о монастыре и ее игуменье пошла по всей России. Что же влекло людей из самых отдаленных мест к женской Сретенской обители?

Вот лишь несколько фактов, говорящих о том, как она проявляла заботу о монастыре, о монахинях и послушницах, о жителях нашего города.

В 1860г. игуменья Мария ходатайствовала об устройстве училища при вверенном ей монастыре. Симбирская Духовная Консистерия дала согласие. И в 1862г. здесь уже обучались 15 удельно-крестьянских девочек. Преподавателями были грамотные монахини. Городские власти, понимая необходимость этой школы, помогли монастырю книжными материалами. В ответном письме Главному управляющему Сызранской Удельной конторы игуменья Мария пишет: «Благодарим за письменные материалы и книги, полученные для школы, находящейся в Сретенском монастыре».²²

В 1863г. настоятельница хлопотала об устройстве кладбища при женском монастыре. И в этом вопросе не смогли ей отказать городские власти.

Городской управой было решено отвести место за городом для захоронения монашествующих лиц.²³

Но больше настоятельница монастыря заботилась о живых людях, которые нуждались в приюте, попечении и добром слове. При одном из храмов была устроена богадельня, где нашли хороший уход и утешение 10 стариц. «Здесь им постоянно были открыты и доступны утешения веры в церкви, в которой им так удобно слушать Божественную службу... При этом же храме, с удобным входом в храм, устроена больница для сестер».²⁴

Примером настойчивости игуменьи в достижении цели может служить сохранившееся в архиве дело о приобретении казенных земель в собственность монастыря. Средства обители в 70-е годы XIX в. были весьма незначительными. Узнав, что в 50 верстах от города Сызрани, в дачах села Большой Борлы Сенгилеевского уезда, есть участок в 407 десятин, поступивший после княгини Бакаровой, игуменья Мария обращается в Самарское Управление Государственных имуществ, Духовную Консисторию с прошением о передаче этих земель монастырю.

После ходатайства Императрицы Духовная Консистория прислала подробный ответ, где были указаны причины передачи земель Сретенской общине. «Ввиду всемилостивейшего внимания Ее Величества к Сызранской обители и Настоятельнице Игуменьи Марии...Симбирская Духовная Консистория принимает во внимание, что 1) Сызранский Сретенский женский монастырь открыт... на частные средства благотворений, без всякого пособия от казны; 2) постоянные средства Сызранского Сретенского женского монастыря невелики; 3) монастырь находится в такой местности, в которой... не имеется другого женского монастыря; 4) при этом монастыре, несмотря на скудность находящихся в его распоряжении средств содержания, с 1871г. открыта богадельня, в которой призревается двенадцать лиц разных сословий...».²⁵

В 1875г. просьба игуменьи Марии была удовлетворена, земли отдали обители. В удалении от мира в молитвах, воздержании и физическом труде

проходили годы. Но русское монашество не отворачивалось от общественной жизни, проявляя милосердие, оказывая помощь тем, кто попал в беду. В 1875г. в Саратовской, Самарской, Казанской губерниях разразился голод. Игуменья приказывает раздать все запасы из амбаров монастыря, а в следующем году засеять все площади хлебами. «Если мы любим своих сестер и братьев, мы не оставим их в трудную минуту. Мы должны пожертвовать своим куском хлеба ради жизни нашего ближнего. Думаю, что не буду осуждена, если распоряжусь отдать треть хлебов голодающим», - так обращалась Игуменья к сестрам.²⁶

С ростом авторитета монастыря как духовного центра все больше верующих из городов, окрестных сел и деревень приходило за советом к настоятельнице. Подвижническая деятельность монахинь, мудрость, дар целительницы игуменьи Марии привлекали внимание царствующих особ. По преданиям она исцеляла молитвами, знала толк в травах, могла найти слова утешения даже самым безнадежным больным.

В архиве монастыря хранились письма императора Александра Второго, Императрицы Марии Александровны со словами благодарности за ее участие в благотворительности. Ценными для монастыря стали и их подарки.

В 1860г. Ее Императорское Величество Государыня Императрица Мария Александровна пожаловала в дар новой обители ризу и стихарь, со всеми для божественной литургии принадлежностями, из отличного атласа, расшитого золотом и шелками, которые употребляются в служении в праздник.²⁷

Удивительная все-таки вещь – документы. Просматривая старые пожелтевшие письма, указы, отчеты игуменьи Марии, можно представить себе интересную многогранную личность, женщину своего времени, хотя и жившую за монастырскими стенами, но мыслящую масштабно, по-государственному.

Вот строки из письма Александра II настоятельнице Сретенской обители: «...Предпринимается построение Православной церкви в Нью-Йорке. Это будет первый русский храм в Америке, необходимый по многим причинам. Там проживают наши соотечественники, при неимении Православного храма, лишенные возможности почерпать духовное утешение...Просьба с сердечной

готовностью разделить великую и святую заботу о построении православного храма в Нью-Йорке, из которого впервые воссияет на Американской земле благодатный свет Христова учения, и который будет новым достославным памятником живой и плодоносной веры и неиссякаемой щедрости благочестивых сынов России».²⁸

Игуменья Мария, понимая важность расширения православия не только в пределах государства, но и за рубежом, заботясь о своих соотечественниках за границей, не осталась в стороне от этого важного дела. Хотя больших средств у монастыря не было, помощь была оказана. В ответе Александру II настоятельница монастыря пишет:

«Не имею возможности, к сожалению, пожертвовать много денег из нашей кружки. Но постараюсь помочь не деньгами, так как считаю, что главная помощь должна заключаться в добром отношении, понимании, помощи тем, что сделано своими руками. Для открытия и восстановления монастырей с удовольствием пожертвую, так как это мой долг перед ближними и Богом, одежды из серого хлопка, продукты с огородов, некоторые иконы, написанные сестрами моего монастыря, свечи, лампы, предметы первой необходимости...».²⁹

При участии Сретенской женской обители были открыты церкви и монастыри не только на территории Польши, Прибалтики и Кавказа, но и в Нью-Йорке, Сан-Франциско, Брюсселе.

...День 11 марта 1877г. был скорбным для послушниц и монахинь Сретенской женской обители. В шесть часов вечера игуменья Мария скончалась.

«В три часа пополудни перекрестила казначею монахиню Марию, потом перекрестилась сама и приказала посадить себя в кресле, что и было исполнено по ее желанию. Посадили, одели в мантию», - вспоминала позже старшая монахиня Екатерина.³⁰

Игуменью Марию любили и почитали даже после ее кончины. Спустя несколько лет монахиня Мирония писала о настоятельнице обители: «Она была

для нас достойно-подражаемым примером необыкновенного терпения, благодушия».³¹

Уходя из жизни игуменья Мария не оставила монастырю личных материальных ценностей: она не была богата. Высшей ценностью для горожан стал созданный ею монастырь и те деяния, совершенные ею на благо людей. Духовное завещание, оставленное ею сестрам монастыря, стало примером беззаветного служения Богу и людям. «...Имейте любовь святую между собою... Как огня и яда берегитесь вражды, зависти и осуждения... Храм Божий возлюбите... Един Господь ведает, каких трудов и попечений стоило мне, грешной, основать и поддерживать Святую обитель в желаемом благоустройстве...», - писала перед смертью Игуменья.³² Последний ее наказ в завещании сохранить Сретенский монастырь.

За благочестие игуменьи, ее подвижническую деятельность, умение содержать в порядке обитель еще при жизни «...по ходатайству Преосвященного Евгения, Епископа Симбирского и Сызранского и по представлению от Святейшего Синода, Всемилостивейше награждена она Наперстным крестом».³³ По преданию, после смерти церковь готовилась канонизировать игуменью Марию за ее благодеяния. Тело ее пролежало в потайной подземной часовне более пятидесяти лет. Так и осталось тайной, кто и как ее забальзамировал.

И хотя об официальной канонизации нам ничего неизвестно, но в народе ее считали святой, способной на чудеса...

...Мать Мария умерла, а женскому Сретенскому монастырю суждено было просуществовать еще около пятидесяти лет.

Глава III. Готовая всегда прийти на помощь... (посвящается второй настоятельнице монастыря)

Перелистывая страницы прошлого, пытаюсь понять суть исторических событий, мы обращаемся к судьбам тех людей, которые прямо или косвенно

связаны с ними. В основе интереса к жизни игуменьи Марии, принявшей на себя заботу о монастыре после кончины первой настоятельницы, лежит не обывательское любопытство, а стремление глубже проникнуть в ее внутренний мир. Значимость ее для жизни города и монастыря, бесспорно, велика. Принимая духовное завещание своей наставницы, она дала клятву свято хранить традиции монастыря, заботясь о его благополучии, укреплять веру и быть защитой для слабых и обездоленных. Более 30 лет возглавляла она женскую обитель, продолжая дела Марии Первой, поэтому по праву мы можем назвать ее Марией Второй.

Мария Павлова родилась в 1826г. В 27 лет поступила в Серафимо-Девичий монастырь Нижегородской епархии, откуда в 1859г. была перемещена в Сызранский Сретенский в число послушниц. В 1860г. облечена в монашеский рясофор и назначена на должность казначеи. Несколько раз монахиня Мария исполняла обязанности настоятельницы, когда та отсутствовала по монастырским делам. 13 апреля 1878г. она была произведена в сан игуменьи. Государыня Императрица в письме к новоначенной игуменье, вспоминая о первой настоятельнице выражала уверенность, что «...вместо нее определенная начальница сохранит ее влияние на строй обители и на дальнейшее преуспевание».³⁴ Игуменья Мария оправдала ее ожидания.

Монастырь рос, хозяйство его укреплялось: расширились участки земли, которые засеивались полевыми и овощными культурами и давали хороший доход, монастырю принадлежали двести десятин леса, мукомольная мельница на реке Крымзе. К 1908г. в монастыре проживало 246 человек.³⁵ В часы досуга монахини занимались фольговой уборкой икон, пряли, ткали, шили на заказ женскую одежду и белье, вышивали гладью.

Особой популярностью среди жителей города и далеко за его пределами пользовались иконы, написанные в мастерских Сретенского монастыря. Из монастырской книги приходов и расходов мы узнаем, что иконы, которые создавались здесь, шли на продажу в столичные города Петербург и Москву и стоили 23 рубля.³⁶ Среди послушниц монастыря, занимавшихся живописью,

встречаются имена Агафьи Антоновны Бочкаревой и Елизаветы Ивановны Бочкаревой. В 1898г. игуменья Мария с сестрами преподнесли в дар настоятелю мужского Вознесенского монастыря икону Казанской Божьей Матери собственноручной работы. Сделана она была очень изящно: «...ризу украсили разноцветные камни с вышитыми на ней золотыми венцами».³⁷

По-прежнему в монастыре действовала школа для крестьянских девочек, которые под руководством старших монахинь обучались грамоте и рукоделию. Пополнились фонды монастырской библиотеки: к 1916г. она насчитывала 55 томов редких изданий. (Надо заметить, что большинство монахинь были грамотными). Увеличилось количество проживающих стариц в богадельне (в 1896г. их насчитывалось 26 человек).

Игуменья Мария, чувствуя веление времени, организует обучение монахинь лечебному делу в земской больнице. Многие из них, окончив курсы сестер, будут оказывать помощь раненым в годы русско-турецкой (1877-1878г.) и русско-японской войн (1904-1905г.). Надо отметить, что в годы испытаний монашество не замыкалось за стенами монастыря.

В годы русско-турецкой войны игуменья Мария сумела организовать сбор средств в пользу раненых и больных воинов, монахини обеспечивали их одеждой и продовольствием. За это игуменье монастыря была объявлена благодарность Симбирским Комитетом общества попечения о больных и раненых воинах, а 13 марта 1879г. она была награждена знаком Красного Креста.³⁸ А в годы русско-японской войны 9 монахинь и 18 послушниц были направлены на Дальний Восток сестрами милосердия.³⁹ Мы можем лишь представить, как трудно приходилось монахиням, покинувшим стены монастыря и оказавшимися в самой гуще военных событий. Вот строки из письма одной из послушниц – сестер милосердия Игуменье Марии: «...Кругом кровь, гибнут люди. Страшно. Но мы преодолеем это чувство и поможем выстоять в кровопролитном бою солдатам. Это наш долг перед Богом». 57 раненых и больных солдат было эвакуировано в Сызрань из действующей на

Дальнем Востоке армии. Здесь был организован госпиталь, где сестрами милосердия работали монахини монастыря.

Пожар 1906г. был еще одним испытанием для игуменьи Марии. Огонь уничтожил храм Рождества Богородицы и деревянный храм Божьей Матери. «Дома, церкви, сады обнялись пламенем – и все, что может гореть – запылало! Опламененные окрестности, густой дым, багровое зарево, народ, падающий на колени с воздетыми к небу руками, - вот что представлялось нашим глазам, что поражало слух и раздирало сердце!» - как вспоминала позднее монахиня Сретенского монастыря Серафима.⁴⁰ Все работы по восстановлению обители легли на плечи игуменьи Марии. За это по указу Императора она была награждена грамотой Симбирской Духовной Консисории.

Игуменью Марию ценили за то, что она всегда была готова прийти на помощь, оказать моральную поддержку, приветить тех, кто немощен. Границы ее деятельности выходили далеко за пределы Сызранского монастыря.

За первую половину 1880г. – монастырь пожертвовал Российскому Обществу Красного Креста – 15 рублей; в 1882г. в декабре – 6 рублей; в 1883г. в ноябре – 8 рублей.⁴¹

За «прохождение служения при одобрительном поведении с похвальным усердием и пользою»⁴² игуменья Мария была награждена 6 мая 1895г. золотым Наперстным крестом, в 1903г. удостоена второго золотого креста, 16 марта 1898г. в память императора Александра III игуменью наградили медалью № 2215 на Александровской ленте. 14 июля 1909г. вторая игуменья Мария скончалась.

Глава IV. Окончание деятельности монастыря

24 сентября 1909г. Святейший Синод утвердил настоятельницей Сызранского женского монастыря Арсению, почти через год, 23 мая 1910г. она получила сан игуменьи.

Из досье:

24 августа 1878г. – поступила в Сретенский монастырь.

10 сентября 1886г. – обличена в рясофор.

11 октября 1894г. – пострижена в монашество.

17 июля 1906г. – назначена на должность казначеи.

21 декабря 1907г. – грамота по Указу Симбирской Духовной Консистории №7732 «за восстановление обгоревшего монастыря».

24 сентября 1909г. – утверждена Святейшим Синодом настоятельницей монастыря.

23 мая 1910г. – возведена в сан игуменьи.⁴³

По состоянию на 1914г. числилось 285 человек монашествующих, указанных и проживающих по увольнительным видам послушниц.

При монастыре были мастерские, в которых занимались вышиванием гладью, шитьем белья и духовной одежды, уборкой икон цветами с фольговыми ризами, стежкой одеял, башмачным ремеслом, чеканкой икон, живописью икон по дереву и бархату.

При монастыре была больница на 6 кроватей, аптека, лазарет на 10 кроватей.⁴⁴

В 1917г. В монастыре проживало 25 монашествующих лиц, 203 послушницы. При монастыре была богадельня, в которой был 21 человек и больница на 5 лиц.⁴⁵

Сызранский Сретенский женский монастырь был закрыт на основании постановления №86 Сызранского уездного исполнительного комитета Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 6 ноября 1923г.⁴⁶ Церкви обители были переданы детской коммуне беспризорников для размещения в них школы, клуба и детской библиотеки. В январе 1924г. по распоряжению Сызранского уисполкома вся монастырская мебель и предметы церковной утвари, а также стекло, извлеченное из иконостаса, были переданы Сызранскому музею местного края.

В 1947г. две церкви на территории бывшего женского монастыря были разобраны на материал при застройке на этой территории жилыми домами для завода (АО «Сызраньсеммаш»⁴⁷).

Заключение

Закончено изучение документальных материалов Сызранского Сретенского женского монастыря. Конечно, не удалось просмотреть все 378 единиц хранения СФ ГУСО «ЦГАСО». Думаю, что это только начало для дальнейшей работы по изучению документов деятельности монастыря. Открываются новые имена, направления деятельности, судьбы. Оказывается, сколько же интересного, удивительного рядом с нами! Тайны истории, белые пятна, их следует открывать, придавая колорит не такой уж и далекой от нас эпохе.

На основании проделанной работы, можно сделать **выводы**:

1. Год основания Сызранского женского Сретенского монастыря 1856г. Монастырь основан на средства купеческой вдовы Татьяны Степановны Извошиковой. Первой настоятельницей была игуменья Мария (в миру Лидия Никитина). Далее настоятельницами были игуменья Мария вторая (в миру Мария Павлова) и игуменья Арсения.

2. Направления деятельности монастыря охватывают основные сферы деятельности не только Сызранской городской жизни, но и страны, а также зарубежья. Это земледельческая деятельность (садоводство, огородорство, выращивание злаковых культур и пр.), развитие народного образования (при монастыре было открыто училище для крестьянских девочек и школа иконописи), оказание содействия медицине (обучение монахинь лечебному делу, открытие при монастыре больницы, аптеки, лазарета; оказание помощи раненым в годы русско-турецкой войны 1877-1878гг. (сбор средств в пользу раненым и больным воинам); работали ремесленные мастерские по

башмачному и ткацкому направлениям (сшитая обувь, стеганые одеяла, белье, духовная одежда отправлялись нуждающемуся населению, а также раненым воинам). Монастырь оказывал помощь голодающим Поволжья в разные годы, выделял средства для строительства церквей не только в стране, но и за рубежом.

3. На основании постановления Сызранского уездного исполнительного комитета советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов от 6 ноября 1923г. Сызранский женский Сретенский монастырь был закрыт. Помещения и часть церковной утвари были переданы детской коммуне беспризорников.

Изучая документы, посвященные Сызранскому Сретенскому женскому монастырю, мы расширили знания о своем родном городе, о его истории, о его людях и достопримечательностях. Уверены, что полученные в ходе нашего исследования знания, пригодятся нам в будущем.

Изучая историю монастыря, мы все больше и больше проникались уважением к людям, способствовавшим строительству монастыря. Скажем больше, мы горды за свою малую Родину за ее умных, трудолюбивых людей. Мы думаем, что каждый, кто увидит эту работу, будет по-другому смотреть на мир, на свой город, будет задавать себе, своему сердцу важные вопросы о честности и милосердии, для ответов вновь и вновь возвращаясь мыслями к истории Сызранского Сретенского женского монастыря.

Мы познакомились с историей Сызранского Сретенского женского монастыря, и она увлекла! Мы узнали много интересного и неизвестного, изучая документы, посвященные монастырю. В будущем нам пригодятся полученные знания, накопившиеся в ходе работы с документальными материалами. В ходе прочтения материалов мы восхищались трудолюбием, образованностью игумений, щедростью основательницы монастыря Т.С. Извощиковой. На этих женщин стоит равняться, стоит воспитывать и в себе те качества, которые они показали при постройке монастыря: ум, трудолюбие, усердие, милосердие к окружающим, вера, честность. Прodelывая эту работу, мы поняли, что важным в человеке было и остается сердце. Сердце – жизнь, и

не только в биологическом смысле, но и в духовном, в нравственном. Бывают ситуации, когда нужно очень быстро принять решение, когда не успеваешь подумать, то есть задействовать рассудок и ум. Вот тогда человек действует по сердечному влечению. И в это время он может совершить или великий подвиг, или великое предательство.

Примечания

1. И.В. Бурая. Архитектура Сызрани конца XVII – начала XXв. Сызрань: ООО «Полиграфия»; 2008. – 176с.: ил.
2. Там же.
3. Сызранский филиал ГУСО «Центральный государственный архив Самарской области» (далее СФ ГУСО «ЦГАСО») ф. 26, оп. 2, д. 31а, л. 5.
4. Там же, л.л. 5-8.
5. Монастыри самарского края (XVI – XXвв.). Справочник. Самара: Самарский Лом печати, 2002. – 216с., л.89.
6. И.В. Бурая. Архитектура Сызрани конца XVII – начала XXв. Сызрань: ООО «Полиграфия»; 2008. – 176с.: ил.
7. Там же.
8. СФ ГУСО «ЦГАСО» ф. 26, оп. 2, д. 31а, л.5.
9. Архитектура Сызрани конца XVII – начала XXв. Сызрань: ООО «Полиграфия»; 2008. – 176с.: ил.
10. СФ ГУСО «ЦГАСО» ф. 26, оп. 2, д. 31а, л.л.7-12.
11. Там же, л. 6.
12. Там же, л. 8.
13. Там же, л. 16.
14. Там же, д.13, л. 7.
15. Там же, оп. 2, д. 31, л. 6.
16. Там же, оп. 1, д. 17.
17. Там же, оп. 1, д. 33, л. 18.
18. Там же, оп. 1, д. 60.
19. Там же, оп. 2, д. 31а, л. 15.
20. Там же, оп. 1, д. 32, л. 2.
21. Там же, оп. 2, д. 31а, л. 5.
22. Там же, оп. 1, д. 34, л. 4-11.
23. Там же, л. 28.

24. Там же, оп. 2, л. 31а, л. 6.
25. Там же, оп. 1, д. 99, л. 12.
26. Там же, д. 84, л. 23.
27. Там же, оп. 2, д. 31а.
28. Там же, оп. 1, д. 62, л. 7.
29. Там же, оп. 1, д. 59, л. 81.
30. Там же, д. 82, л. 13.
31. Там же, л. 17.
32. Там же, оп. 2, д. 31а, л. 21.
33. Там же, оп. 1, д. 32а, л. 5.
34. Там же, д. 32, л. 29.
35. Там же, оп. 1, д. 144, л. 25.
36. Там же, оп. 1, д. 92, л. 23.
37. Сызрань – мой город родной. Справочник. Сызрань, 1998, л. 44.
38. СФ ГУСО «ЦГАСО», ф. 26, оп. 1, д. 91, л. 8.
39. Там же, д. 122, л. 5.
40. Там же, д. 189, л. 3.
41. Там же, д. 112, л.л. 6 – 8.
42. Там же, д. 100, л. 10.
43. Там же, оп. 2, д. 125, 135.
44. Там же, д. 144.
45. Там же, д. 237.
46. СФ ГУСО «ЦГАСО» ф. Р-11, оп. 1, д. 780, л. 121.
47. СФ ГУСО «ЦГАСО» ф. Р-187, оп. 1, д. 292, л. 13.

Список использованной литературы

Неопубликованные источники

Сызранский филиал ГУСО «Центральный государственный архив Самарской области».

Ф. 26. Оп. 1. Д.д. 7, 8, 17, 31, 32, 33, 34, 59, 60, 62, 86, 91, 99, 100, 112, 121, 122, 144, 189, 237.

Ф. 26. Оп. 2. Д.д. 13, 19, 31а, 39, 100, 125, 144, 237.

Ф.Р-11. Оп. 1. Д. 780.

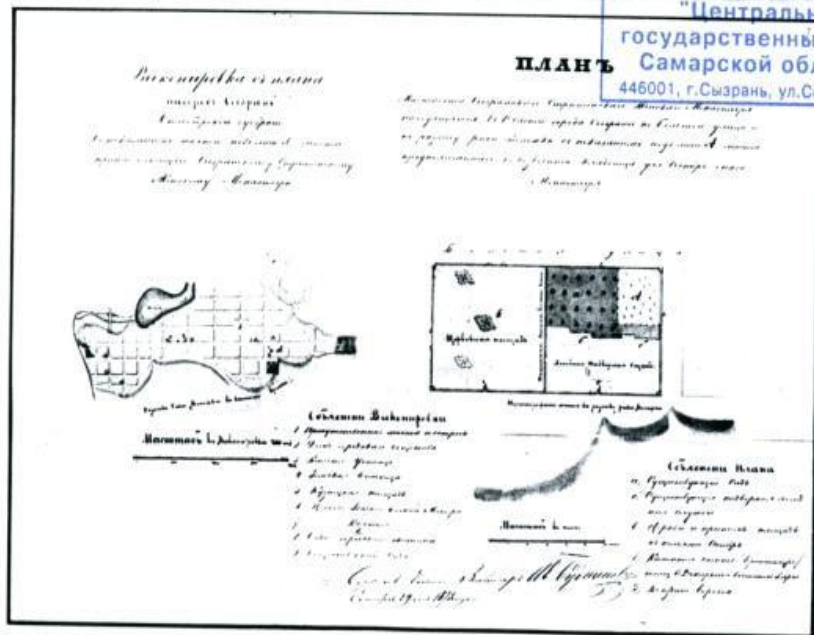
Ф.Р-187. Оп. 1. Д. 292.

Опубликованные источники

1. Монастыри самарского края (XVI – XXвв.). Справочник. Самара: Самарский Лом печати, 2002. – 216с.

2. И.В. Бурая. Архитектура Сызрани конца XVII – начала XXв. Сызрань: ООО «Полиграфия»; 2008. – 176с.: ил.

3. Сызрань – мой город родной. Справочник. Сызрань, 1998

План расположения на местности Сызранского Сретенского женского монастыря. 29 сентября 1878 г.
Из фондов госархива г. Сызрани

**Ирхменія Марія,
СЫЗРАНСКАГО СРѢТЕНСКАГО ДѢВІЧЬЯГО МОНАСТЫРА.**

**Игуменія Марія,
первая настоятельница Сызранского Сретенского
женского монастыря. 1878 г.
*Из фондов госархива г. Сызрани***

VII. О штатѣ и живущихъ сестрахъ въ монастырь.

Сестеръ по штату общежительнаго третьекласнаго монастыря, въ 1856 году Святѣйшимъ Синодомъ положено быть: Начальницѣ, въ званіи Игуменьи, Казначей и 15 простымъ монахинямъ. По клировой же вѣдомости монастыря за 1876 годъ, состояло на лицѣ: Игуменья, Казначей, монахинь 11, рясофорныхъ послушницъ определенныхъ указами 23; проживающихъ по видамъ для приученія къ монашеской жизни 93, и богадельныхъ 10, а всего 139 человекъ.

При монастырѣ для исправленія церковныхъ службъ находятся два Священника и Діаконъ: всѣ на монастырскомъ жалованьи и пользуются отъ монастыря квартирою, отчасти отопленіемъ, хлѣбомъ и овощами.

Въ церкви Богослуженіе совершается каждодневно, безъ поспѣшности и въ той умирительной простотѣ, какая свойственна пустынножителямъ, свободнымъ отъ заботъ и попеченій житейскихъ. Пѣніе клирошанками исполняется тихое, стройное, пріятное; чтеніе—ясное, неспѣшное и раздѣльное, что невольно возбуждаетъ въ сердцѣ каждаго посѣтителя особое благоговѣніе и расположеніе къ молитвѣ. Такой благочинный строй монастырскаго Богослуженія, благоговѣйное стояніе сестеръ въ церкви и тихое, мирное движеніе ихъ по храму за выполненіемъ каждой своего послушанія при каждомъ Богослуженіи, производятъ глубокое набожное чувство въ предстоящихъ въ храмъ богомольцахъ и многихъ трогаютъ до слезъ.

Въ будничные дни по своимъ силамъ и способностямъ, многія изъ сестеръ въ келейной жизни, кромѣ усвоенныхъ для иноческихъ правилъ, въ часы досуга занимаются чтеніемъ душевнеспасительныхъ книгъ и различными рукодѣліями, какъ то: фольговою уборкою иконъ, церковной живописью, шитьемъ священныхъ облачений и одеждъ, женской одежды, бѣлья по заказамъ и вышиваніемъ по тканьямъ гладью, шелками и шерстями; пряденіемъ льна и

тканіемъ холстовъ, а также очереднымъ чтеніемъ псалтири, съ поминовеніемъ живыхъ и умершихъ сестеръ, благотворителей сей сбители, и особенно усердными благодарственными моленіями о здравіи и благодѣствіи Вѣнценоснаго Семейства Россіи и о всѣхъ православныхъ христіанахъ.

Строго выполняя Уставъ общежительныхъ монастырей, сестры имѣютъ общее содержаніе и общую трапезу, на которой довольствуются простою пищею. Во время трапезованія сестры всѣ сохраняютъ глубочайшее молчаніе и очередная изъ нихъ читаетъ или житіе святыхъ, или отеческія поученія; трапезованіе ихъ нерѣдко посѣщала сама Игуменья, а Казначейя повседневно. Они довольствуются скромною сдеждою и всѣми принадлежностями келейной жизни въ возможной простотѣ и однообразіи, удовлетворя только нуждѣ, съ избѣжаніемъ всякаго малѣйшаго удовлетворенія прихоти. А потому-то и видѣвъ здѣсь въ обитательницахъ тотъ порядокъ скромности и тотъ отпечатокъ доброй жизни, которые во всемъ составляютъ плодъ нравственнаго преуспѣянія. Да! много нужно было Игуменьи Маріи имѣть твердости духа и увѣренности въ своихъ силахъ, чтобъ въ сей новоустраиваемой обители твердо поставить это трудное дѣло огражденія и улучшенія нравственности, ввѣренныхъ ей управленію сестеръ разнаго званія, возраста, образованія и, въ особенности въ тѣхъ сестрахъ, которыя еще не привыкли къ жизни монашеской, а это дѣло составляло главнѣйшую задачу всѣхъ ея заботъ. Здѣсь нужно было выдержать прежде всего борьбу съ закоренѣлыми привычками и съ своеволіемъ страстей, нетерпящихъ ограниченія; но самостоятельная дѣятельность Игуменьи и сила воли, ея совѣты и благоразумныя распоряженія, успѣли развить въ умахъ и сердцахъ монашествующихъ смиренное и охотное сознаніе своихъ обязанностей и искреннее безусловное, покорное послушаніе во всемъ.

Порядокъ общежитія, заведенный въ Бозѣ почившею Игуменьею Марією, свято сохраняется нынѣ въ обители Срѣтенскаго монастыря. Нынѣшняя Настоятельница, воспитанная въ духъ своей предѣвственницы, избранная по общему желанію всѣхъ изъ среды

сестеръ, строго исполняетъ все тѣ правила, какія установились при незабвенной для обители Игуменьи Маріи.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что въ благоустройствѣ сего монастыря много содѣйствовалъ Архимандритъ Августинъ, бывший Намѣстникъ Сызранскаго мужскаго Вознесенскаго монастыря, (онъ же и Благочинный надъ симъ монастыремъ). Какъ строгій блюститель духовной жизни и во всемъ благочинія и порядка, и притомъ свѣдующій хозяинъ и опытный строитель, онъ руководилъ Игуменью Марію своими полезными совѣтами во всемъ; а безъ опытныхъ совѣтовъ и наставленій о. Августина, было бы для нея одной на первый разъ сопряжено съ большими трудностями и не было бы такъ плодотворно, — какъ это видно теперь. Пользуясь совѣтами о. Августина и поощреніями въ своихъ трудахъ, она не ослабѣвала въ неутомимой приверженности къ благочестивымъ занятіямъ и подвигамъ и для блага монастыря, приносила себя въ жертву постояннаго и неусыннаго попеченія. И такъ можно сказать безъ преувеличенія, что въ Срѣтенскомъ монастырѣ все — отъ зданій, до живущихъ въ нихъ, отъ украшеній вѣшнихъ и до внутреннихъ порядковъ, — все это съ помощію Божіею и содѣйствіемъ покойнаго Архимандрита Августина, обязано въ томъ и другомъ отношеніи заботамъ Игуменьи Маріи.

Труды Игуменьи Маріи по приведенію монастыря въ отличный порядокъ, не могли укрыться отъ взора Епархіальнаго Владыки Преосвященнаго Евгенія. Съ одной стороны ея неутомимая ревность и заботливость о пользахъ монастыря, а съ другой ея личная примѣрная для другихъ жизнь, и особая попечительность о благоповеденіи сестеръ, обратила его вниманіе на эту Начальницу, и онъ, частію въ вознагражденіе за понесенные уже ею труды, а частію и въ поощреніе къ дальнѣйшимъ, въ 1857 году постригъ ее въ Мантию, съ переменною ея имени Лидіи, на имя Маріи, въ 1859 г. Февраля 21, произвелъ въ санъ Игуменьи, а въ 1864 году по ходатайству его же Преосвященнаго Евгенія, Епископа Симбирскаго и Сызранскаго и по представленію отъ Святѣйшаго Синода, Всеми-